

УДК 94 (47+57)

DOI 10.18101/2305-753X-2019-3-26-32

ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ В БУРЯТИИ (1920-е гг.)

© **Хомяков Сергей Васильевич**

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
E-mail: khomyakov777@yandex.ru

Вопрос ностальгии по советскому прошлому является предметом все более расширяющихся научных поисков. Определенно можно сказать, что в большинстве своем, старшее поколение гордится тем, что они выросли советскими людьми. Действительно, нынешняя молодежь наверняка может привести случаи разговоров с родными, которые подчеркивали преимущества взросления в Советском Союзе, многие слышали от своих родственников самые позитивные воспоминания о советской системе образования, организации досуга, физическом и нравственном воспитании, причем именно категория нравственности выделяется ими как первичная. Воспитание советского человека к 1970-м гг. было уже достаточно сформированным явлением, но каким образом процесс был начат? Целью данной статьи является изучение начальных этапов разработки идеологических основ мировоззрения советского человека в Бурятии в 1920-х гг., в качестве которых здесь выступали: умение жить и работать в коллективе, позитивное мышление («я живу в самой лучшей стране на свете»), подчинение иерархичной общественной структуре, честность и справедливость во всех вопросах, интернационализм. Результаты, как и в любом деле, не были абсолютными, но нет сомнений в том, что СССР за годы своего существования смог воспитать миллионы достойных и сильных людей.

Ключевые слова: Отечественная история; молодежь; советский человек; возрастная инициация; коммунистическая идеология; товарищеский суд; самохарактеристики.

Методы воспитания молодого поколения в СССР изучались как советскими, так и современными исследователями. Советская историография во многом основывалась на дидактических работах Н. К. Крупской и А. В. Луначарского [4, 5]. Кроме того, можно выделить В. А. Житенева, который изучал гражданскую позицию советской молодежи [2]. Контекст изучения советской молодежи можно проследить в работах таких постсоветских исследователей, как Л. В. Максименков, О. А. Платонов, С. М. Поздеева и др. [6, 7, 8].

Большое значение при изучении темы имели материалы Государственного архива Республики Бурятия, а также периодической печати.

После победы большевиков в Гражданской войне и ухода с окраинных территорий страны войск государств-интервентов, к 1923 г., появилась возможность применения марксистско-ленинских идей строительства коммунистического общества на практике. И молодежь, в силу своего юного возраста и несформированной картины мира должна была стать главным объектом идеологического воздействия. Ведь власть понимала, что без создания условий для всестороннего развития личности, умственного, физического и нравственного, нельзя было надеяться на полную лояльность и поддержку партийных решений со стороны первого поколения революции. И первичным условием для правильного воспитания молодежи становится создание общесоветской сети образовательных учреждений. Учитывая тот факт, что в 1920-х гг., большинство населения страны продолжало проживать в сельской местности, именно там были приложены огромные усилия для создания инфраструктуры культурных объектов.

На примере созданной в 1923 г. Бурят-Монгольской АССР, можно представить, каким важнейшим событием для детей становилось открытие школы, в особенности в отдаленном от Верхнеудинска поселении. Ведь до 1917 г., количество учебных заведений здесь было единичным, в основе своей в церковно-приходских и гражданских школах обучение было направлено на овладение элементарной грамотности и зачастую на этом и заканчивалось. Конечно, существовала практика работы частных учителей, но у большинства сельских жителей не было средств оплачивать их услуги. «Учебных заведений в Тарбагатайской волости имеется: 3 министерских училища, 2 церковноприходских школы и 1 школа грамоты. Содержаться на средства частью от казны, частью от общества, в них обучается 110 мальчиков и 60 девочек, преподаватели — 4 учителя и 2 учительницы. Народное образование для православного населения ограничивается окончанием указанных выше школ и дальше не идет» [3, д. 641, л. 8]. Такая картина (либо еще худшая) была повсеместной для дореволюционной Бурятии.

И только после успехов в решении задачи обеспечения населения республики сетью образовательных учреждений, можно было приступить к одному из главных направлений идеологизации советского государства, а именно — формированию нового типа личности, советского человека. Тот идеал, к которому стремились партийные функционеры при воспитании молодого поколения — личность, обладающая волей и высокой степенью морального духа, патриот, который в любой момент был бы готов пожертвовать своими интересами ради госу-

дарства, взамен этого впервые получая доступ к политическим и культурным процессам (Появление прямого и равного избирательного права, возможность для всех получить начальное, а затем и профессиональное образование, через комсомольскую организацию вступить в ВКП (б) и участвовать в политике).

Массовое строительство школ (а также библиотек, изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности, домов культуры) в 1920-е гг., стало для сельской молодежи знаковым событием, возможностью изменить традиционный патриархальный образ жизни, который для многих из них уже становился чуждым. Кроме того, дети получали возможность (кроме овладения грамотностью) отвлечься в школе от однообразия домашнего быта, общаться друг с другом. Конечно это им могла дать улица. Но советская школа постепенно создает такие условия, из-за которых детям туда было интересно идти, а именно внедрение моделей поведения взрослых.

Они находили свое проявление во многих повседневных школьных практиках. Например, появление в школах пионерской организации было как раз направлено на создание условных ситуаций, которые во многом копировали взрослые взаимоотношения и решение которых предполагало участие всего детского коллектива. В пример можно привести практики товарищеских судов над провинившимися и самохарактеристики на собраниях всего класса. Они помогали детям с ранних лет усвоить нормы поведения, принятые во взрослой среде и были призваны к воспитанию сильной личности, как ее понимала коммунистическая мораль.

Сильная личность, которая, при принятии большинства своих решений должна была учитывать, а часто и обязывалась принимать итоговое мнение своих товарищей и лиц старшего поколения. Такое противоречие для нынешнего общественного мнения становится весомым поводом для критики методов советской социализации — ведь как можно было стать действительно человеком с сильной волей, если идеология непрерывно подталкивала к зависимости от мнения большинства во взаимоотношениях в детском коллективе, в подростковой среде и в целом, в обществе. Дело в том, что по крайней мере, в теории, все возможные каналы и механизмы самовыражения индивидуумов представляли из себя, как раз те площадки, на которых молодому человеку было легко и понятно не только отстаивать свои позиции, но и спокойно и бесконфликтно принимать критику, которая не на словах, а на деле являлась содействием. (Конечно, на практике часто выходило иначе, но не всегда и не везде). Не секрет, что и тогда, и в особенности, сейчас, молодым людям, не имеющих большого багажа знаний и опыта,

которые только начинают свой путь в общественной жизни, бывает сложно, один раз обжѣвшись на острой критике своих инициатив (зачастую имеющей эгоцентричные мотивы, и не направленной на содействие), продолжить деятельность по данному направлению. Социальная среда, где люди фактически считаются друг для друга конкурентами, а не единомышленниками, может отбить желание заниматься любимым делом. (Конечно, много людей, в том числе молодежи, привыкло к данной ситуации и совсем не считает ее проблемной, даже наоборот, максимизируют конкуренцию, которая к слову действительно является двигателем прогресса, считая, что она должна быть абсолютно всюду, в том числе, в том числе в межличностных отношениях). В этом есть смысл, так как благодаря хорошей конкуренции мы становимся сильнее и умнее. Но если присоединить к ней методы содействия, которые были распространены в прошлом, то молодежи, которая очень разная по своим личным предубеждениям, характеру и темпераменту (не все «светлые головы» с самого начала деятельности, готовы к конкуренции) будет гораздо проще поделиться с обществом своими идеями. Правильно донести важность своих исследований.

О каких же площадках самовыражения в советских детских и молодежных организациях идет речь? Методом, задействовавшимся в случаях серьезных проступков, была практика товарищеских судов. Как и самохарактеристики, они вышли из «взрослой» партийной практики, но если внутрипартийные дискуссии, разнообразие и демократизм мнений там постепенно уходили в прошлое, то в молодежных организациях импульс их воздействия был силен. Товарищеские суды были неформальными органами коллективного общественного порицания и наделялись реальной властью, т.е. своим решением они могли сделать выговор провинившемуся человеку, либо даже уволить его: «Верхнеудинск. Товарищеским судом. Правление союза комработников, усматривая в выступлении на общем собрании товарища Каргополова: его недисциплинированность, принимая во внимание его мещанско-буржуазную психологию и отсутствие чувства солидарности с пролетариатом, постановило исключить его из членов союза и просило уволить со службы» [1, с. 2]. В подростковой среде складывалась аналогичная нормативная мораль: «Ученики профтехнических курсов школы имени Калинина на станции Хилок постановили протоколом 24 августа исключить из своей среды за плохое поведение пятерых учеников этой школы» [9, с. 2]. Нормы и принципы социалистических общественных отношений переносились в подростковую среду, которая привыкала к ним. Конечно, на сегодняшний момент сама специфика метода товарищеских судов не позволяет считать ее эффективным

методом в работе с молодежью, однако отдельные ее проявления можно проследить и сегодня, в работе разнообразных советов. Это говорит об устойчивости советского мировоззрения и передаче его конструкторов через поколения. «Мы, как взрослые» проводим товарищеский суд над провинившимся другом (который перед своими сверстниками осознает свою ошибку гораздо лучше, чем если бы это делал только учитель), мы помогаем товарищам, которые отстают по учебе, шефствуем над ними. (Как и шефство у взрослых). Дети, «как взрослые» проводят собрания, выбирают актив, распределяют обязанности. Судьба другого человека становится небезразличной уже с детского возраста.

У каждой организации был свой свод правил поведения в коллективе, на улице и в общении со взрослыми. И с переходом на новую ступень инициации, ответственность за себя и поведение других таких же как ты, становилась все сильнее. В конце концов то, что в младших классах воспринималась как игра, к выпуску становится реальной жизнью, взаимоотношениями друг с другом, отношением к обществу и стране.

Еще одним методом, широко практиковавшимся на самых разных уровнях ступенях возрастной инициации был институт самохарактеристик. Механизм действия объясняется самим термином. Пионер или комсомолец, когда до него доходила очередность, рассказывал своим товарищам о том, что он сличает в своем поведении неприемлемым. Причем область рассуждений могла затрагивать не только разбор бытового конфликта, но и характеристика черт своего характера. Реплики допускались только после высказывания. Акцент при выступлении намеренно делался на негативных сторонах жизнедеятельности человека, позитивные вещи озвучивать самому было неприято (считалось бахвальством). Это могли делать (и обязательно делали) только члены коллектива в своих репликах.

Особенную важность самохарактеристики приобретали во время выступления лидеров звеньев, отрядов и ячеек. Эта процедура давала им возможность осознать насколько важен коллектив для лидера, насколько сильно он может ему помочь, что любая ошибка, честно признаваемая лидером публично и с подробным разбором, почему так вышло — не только не помешает, но и поможет сплотить коллектив. Этот метод, который в определенной степени заменил в общественном сознании советских людей, обязательный для каждого верующего человека обряд исповеди — давал возможность каждому понять — в каком коллективе он находится, можно ли положиться на этих людей, принимать советы. А самое главное — он позволял совместными усилиями делать себя и других

умнее, сильнее, становиться морально стойкими, выполняя, таким образом, ту же задачу, что и конкурентная борьба.

В итоге, можно прийти к следующим выводам. Благодаря хорошо организованной системе образования и воспитания, организованного досуга населения, пропаганды здорового образа жизни и создания массового спорта с самого начала 1920-х гг. начался процесс создания советского человека. И когда с распадом СССР, ушла и общеобязательная коммунистическая идеология, у людей остались традиции тесных взаимоотношений и моральные ценности силы, справедливости и честности, что и позволяет людям старшего поколения гордиться тем, что они являются советскими людьми. В работе с молодежной средой, советские организации использовали методы, которые возможно (с усовершенствованиями и поправками на современность) применять и сегодня. Они могут помочь всей молодежной среде вообще, и тем более раскрыть свои способности людям, которые не привыкли к активной жизненной позиции, но у них есть полезные идеи.

Литература

1. В союзе комработников // Бурят-Монгольская правда. 1923. 25 сент. 4 с.
2. Житенёв В.А. Гражданственность позиции: советский молодой человек: социально-нравственные черты, проблемы воспитания. Москва: Мол. Гвардия. 1980. 457 с.
3. Из годового отчета Тарбагатайского волостного правления о народном просвещении за 1906 г. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 337. Оп. 2.
4. Крупская Н.К. Вопросы коммунистического воспитания молодежи. Москва: Гос. изд-во полит. Литературы. 1959. 424 с.
5. Луначарский А. В. Десятилетие революции и культура. Москва-Ленинград: ГИЗ. 1927. 24 с.
6. Максименков Л. В. Сумбур вместо музыки: Сталинская культурная революция 1936-1938 гг. Москва: Юридическая книга. 1997. 221 с.
7. Платонов О. А. Русская цивилизация: История и идеология русского народа. Москва: Алгоритм. 2010. 931 с.
8. Поздязева С. М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Изд. БашГУ. 1998. 453 с.
9. Товарищеским судом // Бурят-Монгольская правда. 1923. 13 сент. 3 с.

FORMATION OF THE SOVIET PERSONALITY TYPE IN BURYATIA (1920s)

Sergei V. Homyakov

Ph.D. of History, Ethnology and Sociology, Researcher

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

E-mail: khomyakov777@yandex.ru

The issue of nostalgia for the Soviet past is the subject of an ever-expanding scientific search. The most part of the older generation is definitely proud that they grew up as Soviet people. Indeed, today's youth can certainly give an example of conversations with relatives that emphasized the benefits of growing up in the Soviet Union. Many young people have heard from their relatives the positive memories of the Soviet education system, organization of leisure time, physical and moral education. Moreover, the category of morality is noted as primary. Education of Soviet people was already a well-formed phenomenon by the 1970s., but how was the process started? The purpose of this article is to study the initial stages in developing the ideological foundations of the Soviet worldview in Buryatia in the 1920s, which were: the ability to live and to work in a team, positive thinking ("I live in the best country of the world"), submission to the hierarchical social structure, honesty and justice in all matters, internationalism. The results were not absolute, but there is no doubt that over the years of its existence the USSR was able to educate millions of worthy and strong people.

Keywords: National history, youth, Soviet man, age-related initiation, communist ideology, friendly court, self-characteristics.